

СЕМИОТИЧЕСКИЕ И КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ЛОГИКИ ГОРОДОВ

М.А. Новикова

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости 4, 220004, Минск, Республика Беларусь
milanamasson@gmail.com

В статье раскрываются семиотические и когнитивные аспекты логики городов. Семиотические аспекты позволяют индивидуализировать объекты города посредством дифференциации фактического, условного и символического содержания пространственного места. Дифференциация осуществляется в соответствии с типологией знаков, включающей знаки-образы, знаки-индексы и знаки-символы. Когнитивные аспекты позволяют индивидуализировать объекты с помощью выявления доминанты в культивировании пространственного места города как предмета мысли, чувства или действия. Обосновано отличие идентификации и индивидуализации пространственных мест города. Определена роль общественного мнения и его лидеров в логике городов. Показано, что взаимосвязь семиотических и когнитивных аспектов логики городов необходимо изучать в контексте их двойственности.

Ключевые слова: логика городов; культ места; знаки-образы; знаки-индексы; знаки-символы; идентификация; индивидуализация; лидер общественного мнения.

SEMIOTIC AND COGNITIVE ASPECTS LOGICS OF CITIES

M.A. Novikava

Belarusian State University
4, Nezavisimosti Av., 220004, Minsk, the Republic of Belarus
milanamasson@gmail.com

The article reveals the semiotic and cognitive aspects of the logic of cities. Semiotic aspects make it possible to individualize city objects by differentiating the actual, conditional and symbolic content of a spatial place. Differentiation is carried out in accordance with the typology of signs, including signs-images, signs-indexes and signs-symbols. Cognitive aspects make it possible to individualize objects by identifying the dominant in the cultivation of the spatial place of the city as an object of thought, feeling or action. The difference between identification and individualization of spatial places of the city has been substantiated. The role of public opinion and its leaders in the logic of cities is determined. It is shown that the relationship between the semiotic and cognitive aspects of the logic of cities should be studied in the context of their duality.

Keywords: City logic; the cult of the place; signs-images; index-signs; signs-symbols; identification; individualization; opinion leader.

Актуальные вопросы логики городов обусловлены ее семиотическими и когнитивными аспектами. Семиотические аспекты данной логики проистекают из понимания знаковой сущности городского пространства, когнитивные – связаны с процессами его восприятия и проживания в нем. Поэтому цель статьи – раскрыть указанные два аспекта логики городов и проследить их взаимосвязь.

Семиотические аспекты логики городов представляют собой совокупность факторов, участвующих в структурировании пространства и культивировании пространственных мест. Логика структурирования основана на семиотических ресурсах, включающих три типа знаков – знаки-образы, знаки-индексы и знаки-символы [1]. Данные типы знаков определяют, соответственно, фактическое, условное и символическое содержание [2, с. 292–294]. На основании семиотических различий в содержании можно установить функциональные различия в пространственных местах города.

Культ места как знак-образ отсылает его посетителя к образному (иконическому) мышлению, которое устанавливает подобие между воспринимаемым фрагментом пространства и его прототипом в опыте. Устанавливаемые иконические отношения обусловлены непосредственными впечатлениями, становящимися прототипами образности. Они проявляются, например, в рассуждениях [3]. В основе образного мышления лежат принципы изоморфизма или гомоморфизма как степени подобия конструируемого символического порядка замещаемому им предмету или явлению [4, с. 12]. Культ места в этом случае связан с визуализацией его фактического содержания, отображаемого, например, в городских вывесках и рекламных названиях.

Культ места как знак-индекс сопряжен со структурированием пространства как системы отношений по принципам «целое – часть» или «причина – следствие». Таким способом конструируются условия, или условное содержание. Условность означает наличие пространственных, временных или языковых координат. В частности, один и тот же объект можно задать посредством его адреса, времени доступности для посетителей или концептуальной информации о нем.

Культ места как знак-символ структурирует мыслимое содержание, которое не дано непосредственно в опыте, но отсылает к знакам-образам и знакам-индексам. Это означает, что символический порядок мыслимого содержания основан на пересечении фактического и условного содержания. Символический порядок пространства основан на непосредственно воспринимаемом или представляемом (воображаемом) сходстве, или степени подобия конструируемого порядка замещаемому им предмету или явлению [4, с. 12]. Символический порядок времени организуется посредством индексного отношения – физической смежности или причинной зависимости

[4, с. 13], что означает установление одновременности или последовательности. Поэтому символический порядок требует работы ума по его декодированию, например, каким образом можно реконструировать концепт целого на основе смыслов его деталей.

Кульٹ места в когнитивном контексте логики городов отсылает к мыслям, чувствам или действиям, которые связаны с ним. Ценностные аспекты как коннотации в когнитивных структурах выступают ориентирами потребностей, направляя к определенному месту, связанному, допустим, с наличием музеев, гастрономией или спортивными площадками. Сами ценностные аспекты обусловлены доминированием одного из типов знаков. Доминированием знаков-образов в когнитивных процессах определяются эмоционально-чувственные, т. е. эстетические, способы конструирования места, в которых доминирует тело и телесные (нелингвистические) практики, доминированием знаков-символов – интеллектуальные способы такого конструирования, в которых доминируют язык и логика. Критерием подобной дифференциации служат характерологические признаки знаков-индексов, определяющие семиотические масштабы [2, с. 292] городского пространства. Такие признаки проявляются в установлении либо ассоциативных связей в пространстве и времени, которые непосредственно связаны с телесным опытом и образом жизни городского жителя, т. е. с контекстом, либо паралогических или логических связей в языке, которые связаны с лингвистическим опытом.

В совокупности ассоциативные, логические и паралогические связи, складывающиеся в городском пространстве, образуют ценностную иерархию жизненных связей. Данная иерархия детерминирует, например, с одной стороны, пространства солидарности и соучастия, с другой – «контраст между планомерной “кибернетической” деятельностью администраций и стихийным творчеством жителей» [5, с. 10]. Разные системы связей и мышления, восходящие к дифференциации признаков знаков-индексов, детерминируют разные способы познания, соответственно, – дискретно-аналитическое и наглядно-целостное, аналоговое.

Когнитивные аспекты логики города сопряжены с индивидуализацией места в его пространстве. Индивидуализация места обусловлена поиском различий как констатации его несходств с другими местами. Метод индивидуализации места отличается от метода идентификации места. В их основе лежат, соответственно, изолирующие и отождествляющие абстракции [4, с. 109–110]. В первом случае абстракция конструируется без предпосылок (феноменологический подход), так как работает со своеобразием объекта (предмета или явления). Во втором случае – на совокупности посылок (дедуктивный подход), так как работает на основе установления соответствия совокупности признаков, которая составляет систему допущений.

«Собственная логика городов» – это подход, демонстрирующий как возможно сфокусироваться на своеобразии и гетерогенном облике отдельных городов, для того чтобы устанавливать специфические закономерности, связанные с отличиями одного города от другого, опираясь на собственную «логику» каждого из них [6, с. 2]. Цель данного подхода заключается, прежде всего, в преодолении интерпретации социально-процессуального подхода к проблеме города, согласно которому он является «зеркалом социальных процессов» [6, с. 14]. Альтернативный подход подразумевает фокусирование на своеобразии и гетерогенном характере отдельных городов. Реконструкция логики их развития и функционирования позволяет «устанавливать специфические закономерности, связанные с отличиями одного города от другого, опираясь на собственную логику каждого из них». Для этого используются, в частности, теоретические инструменты, связанные с категоризацией исследуемой сферы, для чего используются, в частности, методологическое структурирование таких концептов, как, например, «городской габитус», «воображаемое города», городские ландшафты знаний [6, с. 2].

Специфические закономерности развития города становятся предметом критической дискуссии, позволяющей преодолеть превращение имени «город» в категорию и выйти в феноменологический контекст города как частного случая общего, т. е. в номиналистическую проекцию использования имен. В этом случае тенденции в развитии критической дискуссии задаются общественным мнением [7; 8] и его лидерами [9]. В аргументации лидера общественного мнения необходимо различать, с одной стороны, реализм предпосылок как необходимое звено в процессах идентификации, с другой, – феноменологическое отсутствие предпосылок, обеспечивающее непредвзятое определение специфики решаемой проблемы и индивидуализацию ее фактического и условного содержания в контексте номиналистической аналитики [10].

Роль общественного мнения в логике городов определяется проблемами повседневности, которые возникают в городской среде, и стадиями развития, которые его подкрепляют [8]. Общественное мнение на стадии постановки начинает свое существование с фиксации сложившейся или складывающейся в городе проблемной ситуации, которая становится достоянием общности посредством заинтересованных лиц или социальных групп. На стадии формализации позиций появляются лидеры мнений. Лидерство становится возможным благодаря аргументации *pro* и *contra*, направленной на обоснование ключевых тезисов формирующегося общественного мнения и сопровождающейся оценкой и критикой «диалектических обязательств участников дискуссии» [9, с. 303]. На стадии стандартизации происходит укоренение общественного мнения в форме

стереотипов. Их устойчивость зависит от «нравственных и иезуитских границ интересов в повседневной казуистике» [8, с. 11].

Логический реализм в аргументации лидера общественного мнения обеспечивает коммуникативно-культурную однородность, достигаемую с помощью категориальной бесспорности. Но «чем ближе к краям распределения находятся группы однородных явлений (единство противоположностей), тем более контрастно выражено различие между ними (борьба противоположностей)». Различительная сила логического реализма ограничена конструированием простых и сложных дихотомий» [10, с. 92]. Логический номинализм в аргументации лидера связан не с идентификацией, а с индивидуализацией, обусловленной коммуникативно-культурной неоднородностью, которую нельзя однозначно описать с помощью универсальных дихотомий.

Семиотические и когнитивные аспекты логики городов не просто взаимосвязаны, а взаимно дополняют друг друга. В частности, это можно иллюстрировать взаимосвязанностью, с одной стороны, восприятия пространства и переживания времени, с другой, – их семиотическими масштабами. Пространственные и временные значения являются психологическими типами значений, так как формируются на основе метафор и контрастов. При этом «метафорические значения усиливают временную смежность, противоположные – увеличивают пространственные разрывы» [2, с. 292–293]. Это означает, что логика городов и логика восприятия и масштабирования взаимно влияют друг на друга. Влияние сказывается на том, каким образом пространство структурирует время, а время сокращает пространство. Логика городов в агрегатном смысле раскрывается как пространственно-временной континуум, в разделительном смысле – как конструкт, раскрываемый посредством предикторов, например, *организованность, доступность, скорость*. Разделительный смысл связан с антипсихологическим типом значений, формирующихся посредством установления причинно-следственных связей и иных логических связей» [2, с. 293].

Таким образом, в логике городов необходимо различать семиотические и когнитивные факторы. Они позволяют индивидуализировать объекты города двумя путями: во-первых, посредством дифференциации фактического, условного и символического содержания пространственного места; во-вторых, с помощью выявления доминанты в культивировании пространственного места как предмета мысли, чувства или действия. Важную роль в дифференциации содержания и культивировании мест играют общественное мнение и его лидеры, формирующие как антипсихологические, так и психологические типы значений в контексте логики города. Психологические типы привязаны к восприятию пространства и

переживанию времени в городе. Взаимосвязь семиотических и когнитивных аспектов логики городов необходимо изучать в контексте их двойственности.

Библиографические ссылки

1. *Пирс Ч. С.* Икона, индекс, символ // Начала прагматики. СПб.: Алетейя, 2000. С. 82–109.
2. *Воробьева С. В.* Семиотические основания когнитивной герменевтики // История. Семиотика. Культура: сборник материалов Международной научной конференции, посвящённой 250-летию Фридриха Шлейермахера / отв. ред. И. В. Дёмин. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2018. С. 289–296.
3. *Боброва А. С.* Логика и возможности иконического анализа рассуждений // ПРАΞΗΜΑ. Проблемы визуальной семиотики. 2021. Вып. 1 (27). С. 7–24.
4. *Воробьева С. В.* Логика и коммуникация. Минск: БГУ, 2010. 327 с.
5. *Аванесов С. С.* Городское пространство как антропологический феномен // ПРАΞΗΜΑ. Проблемы визуальной семиотики. 2018. Вып. 2 (16). С. 10–31.
6. *Лёв М., Беркинг Х., Линднер Р.* Собственная логика городов. Новые подходы в урбанистике. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 424 с.
7. *Грищенко Ж. М.* Социология общественного мнения // Социология: научно-теоретический журнал / Белорусский государственный университет. 2009. № 2. С. 32–43.
8. *Воробьева С. В.* Общественное мнение в логико-когнитивных аспектах повседневных практик // Наука. Культура. Общество. 2020. № 2. С. 11–17.
9. *Сарычева А. В.* Диалектические обязательства участников дискуссии в концепции Э. Краббе // Двенадцатые Смирновские чтения: материалы Междунар. науч. конф., Москва, 24–26 июня 2021 г. [редкол.: О. М. Григорьев, Д. В. Зайцев, Ю. В. Ивлёв, В. И. Шалак, Н. Е. Томова; отв. ред. В. И. Маркин]. М.: Изд-во «Русское общество истории и философии науки», 2021. С. 303–306.
10. *Воробьева С. В.* Антипсихологическая аргументация К. Маркса в контексте реалистической и номиналистической аналитики // Маркс и марксизм в контексте современности» [Электронный ресурс]: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818-1883), Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Гигин (отв. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2018. С. 90–97.